

А. Г. Филипова

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕТСТВА**

В статье представлен обзор отечественных социологических исследований детства по материалам журнала «Социологические исследования» за период 1990–2014 гг. Обзор позволил обозначить ведущие темы изучения детства, эмпирические проблемы организации, проведения и интерпретации полученных данных, охарактеризовать исследования с точки зрения их локализации, длительности проведения, возрастных групп детей-информантов, используемых методов сбора и обработки данных.

Трудности изучения детей и детства связаны как с эмпирическим уровнем исследования, так и с его теоретико-методологическими основаниями, с развитием социологии детства как отраслевой науки. Российская социология детства испытывает проблемы статусной неопределенности, разобщенности научного сообщества, недостаточной включенности молодых исследователей. Все это тормозит разработку методологических оснований социологических исследований детства.

Обобщены рекомендации по упрочению статусных позиций социологии детства.

Ключевые слова: детство, социологические исследования, социология детства, научное сообщество.

Современное состояние социологии детства в России можно, пользуясь выражением финского исследователя Л. Аланен, охарактеризовать как проект на стадии начала. Невзирая на предпринимаемые с конца 1980-х годов советскими и рос-

сийскими учеными попытки теоретически обосновать новую отрасль знания, социология детства до сих пор не получила широкого признания научной общественности. Несмотря на очевидную актуальность социологических исследований детей и детства (заказчиками выступают как органы государства, так и общественные организации), в нашей стране недостаточно развиты социологические методики изучения детей, почти нет лонгитюдных исследований, и вообще ученые предпочитают изучать детей, обращаясь к мнению взрослых — родителей, воспитателей, учителей, социальных работников.

Для выявления актуальных проблем социологических исследований детства в России был проведен контент-анализ публикаций ведущего российского журнала по социологии — «Социологические исследования» за период с 1990 по 2014 г. Всего были проанализированы 128 статей, в которых содержалось описание эмпирических исследований детства с обращением в качестве информантов (экспертов) к самим детям.

Другим методом сбора данных стало полужоформализованное интервью с экспертами в области социологических исследований детства в России. Список экспертов: Э1 — научный сотрудник Лаборатории мониторинговых исследований Московского городского психолого-педагогического университета; Э2 — лектор Детского лектория Политехнического музея; Э3 — председатель Исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов, Э4 — руководитель центра «Исследования современного детства» национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Начнем обзор с общей характеристики исследований детства, представленных на страницах журнала. Вся совокупность журналов в соответствии с годом издания была разбита на пять временных групп: 1990—1994 гг., 1995—1999 гг., 2000—2004 гг., 2005—2009 гг., 2010—2014 г. (см. табл. 1)

Как видно из табл. 1, в пяти выделенных интервалах выпуска журнала публикации о детях и детстве представлены неравнозначно. В первом и втором периодах дети оказываются в фо-

Таблица 1

Сопряженность периодов и масштабов исследований детства

Масштаб исследования	Период издания					
	1990–1994	1995–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	1990–2014
Международный	0	0	2	0	0	2
Общероссийский	6	0	4	1	1	12
Региональный	2	4	5	4	9	24
Межрегиональный	2	2	3	4	6	17
Локальный	11	10	22	17	13	73
Всего	21	16	36	26	29	128

кусе социологических исследований менее часто, чем в последующем. В 1990-е гг. статьи о детях размещаются в рубриках «Факты. Комментарии. Заметки (с рабочего стола социолога)», «Прикладные исследования». Впоследствии тематическое наполнение журнала было расширено, «детские» исследования уже помещались в такие рубрики, как «Социология образования», «Социология семьи», «Социология молодежи». Третий интервал (2000–2004 гг.) характеризуется как некоторым количественным перевесом публикаций о детстве, так и большим разнообразием масштабов исследований. В него попали два международных исследования.

Анализ масштабов организации и проведения социологических исследований детства позволяет сделать заключение о его преимущественно локальном характере. Большая часть статей написана на основе эмпирических данных, собранных в городе (другом населенном пункте), его части, либо конкретном учреждении (социальном приюте, реабилитационном центре, воспитательной колонии и пр.). Таким образом, публикации журнала в большей степени пополняют теоретический и эмпирический арсенал социологии детей (микроуровень), нежели чем социологии детства (макроуровень).

Описание лонгитюдных исследований присутствует в 14,1% публикаций. Всего в 6 статьях для обработки количественных данных используется программа SPSS (ее аналоги).

Вся совокупность методов исследования детства, выделенная на основе изученных статей, оказалась, по большому счету, представлена двумя: анкетированием (82,2% исследований) и интервьюированием (20,3%). Менее представлены в арсенале ученых наблюдение (8,6%), кейс-стади (2,3%), фокус группы (3,1%) и др.

Необходимо заметить, что изучение детей, в отличие от изучения взрослых, ограничено социальными и психологическими рамками. Психологические ограничения исследовательских возможностей связаны с эмоционально-психологической незрелостью ребенка, который не всегда в состоянии справиться с задачами выражения собственных чувств, формирования оценочных суждений. Социальные рамки обусловлены сензитивностью отдельных детских тем (например, семейного насилия) и недостаточным социальным опытом ребенка. В этом случае выразить собственные эмоции, чувства, мысли детям помогают качественные методы сбора данных: в игре, рисунке сделать это намного проще, нежели чем в ответах на прямые вопросы. Поэтому для сбора информации о детях и детстве ученому необходимы «мягкие», дружественные к ребенку («child-friendly») методики исследования¹. Наличие подобных методов было обнаружено всего в восьми статьях сформированной выборки. Более того, авторы не всегда дают описание подобных методов, ограничиваясь их названием, что не позволяет оценить степень их «дружественности» к ребенку.

¹ «Child-friendly» методы — способы получения неколичественной информации в игровой форме с использованием проективных методик, анализа продуктов творческой деятельности, в привычной для ребенка среде с реализацией принципов наглядности, эмоциональной насыщенности, динамичности, соединения различных стимульных материалов.

Распределение возрастных групп информантов-детей в представленной подборке статей выглядит следующим образом: дошкольники — 3,1% исследований, младшие школьники — 8,6%, подростки — 71,1%, юношество — 69,5%.

Изучение баз проведения исследований (преимущественно с использованием метода анкетного опроса) демонстрирует устойчивую приверженность ученых учреждениям образования: общеобразовательным школам, профессиональным училищам, коррекционным и интернатным учреждениям (104 статьи). Среди других мест сбора данных о детях и детстве фигурируют: учреждения социальной защиты (3 статьи); общественный транспорт, улица (6); учреждения здравоохранения (7); учреждения системы исполнения наказаний (13) и др.

Неравенство позиций ребенка и взрослого в учреждениях образования, интернатных организациях, неизбежно воспроизводится в исследовании:

Появляется учитель в классе, который всегда присутствует, и привыкший отдавать команду, он говорит: Урок, вы заполняете [анкеты] (Э1)

Сама обстановка образовательных учреждений не отвечает задачам исследования. Один эксперт привел пример вмешательства директора детского дома в ход исследования, когда все дети ответили на вопрос об уполномоченном по правам ребенка, действующем в г. Санкт-Петербурге, поскольку были заблаговременно подготовлены директором.

По материалам российских исследований можно выделить две ключевые социальные роли детей и подростков — потребители и информанты. В одном случае дети предстают как объект социализирующих, защитных, контролирующих и прочих действий взрослых. В особенности это наблюдается в отношении двух социально уязвимых групп детей — сирот и инвалидов, — чьи интересы, особенности адаптации, проблемы изучаются не напрямую, а посредством обращения к мнению «экспертов»: родителей, педагогов, медицинских работников и прочих институциональных взрослых. Представление детей как участников социальной реальности преимущественно сво-

дится к социальной роли информантов, отчасти интерпретаторов.

Дети выступают информантами, поскольку являются носителями специфической информации об определенной детской общности: учащиеся массовой или элитарной школ, дети из полных или неполных семей, дети мегаполисов и дети провинций и т.д. Менее часто дети выступают в роли носителей знания по вопросам, не связанным с детством, как, например, отношение к атомной энергетике, формирование этнических представлений, отношение к олимпийским ценностям и др.

Темы исследований детей и детства по материалам статей были разделены на 15 групп, в отдельных работах встречаются темы из нескольких групп. Группы выделялись на основании повторов тем в 3-х и более публикациях.

Частотное распределение выглядит следующим образом: сиротство, безнадзорность (7 публикаций); инвалидность (7); девиации (16); правонарушения (10); бедность, социальное неравенство (5); здоровье (18); образование (20); детский труд (8); семья (20); ценностные ориентации, самоопределение (44); миграция (5); насилие (6); самоуправление (4); общение (7); досуг (11).

В 1990-е гг. сохраняются «настройки» советских социологических исследований — изучаются ценностные ориентации детей и юношества, организация свободного времени, особенности общения, семья как институт социализации детства и пр. Однако кризисное состояние российского общества приводит к распространению девиаций среди населения разных возрастных групп. В результате социологи обращаются к проблемам наркомании и противоправного поведения детей и подростков. В 2000-е гг. усиливается интерес социологов к двум важным составляющим качества детства: здоровью и образованию детей и двум наиболее уязвимым группам детей: сиротам и инвалидам. Тем более что внимание общественности к проблемам и тех, и других способствует внедрению новых технологий социальной адаптации и реабилитации — появляются инклюзивные и интегрированные школы, приемные семьи,

детские деревни, обсуждаются вопросы безбарьерной среды, преодоления дефектов воспитания «государственных» детей — все это становится предметом социологических исследований. Новыми темами изучения мира детства «нулевых» стали темы миграции, самоуправления, насилия, социального неравенства и социальной эксклюзии.

Проблемы социологических исследований детства связаны с трудностями развития российской социологии детства как отраслевой науки.

Показатели, характеризующие состояние социологии детства в России на данном этапе, таковы. С 2008 г. в структуре Российского общества социологов действует исследовательский комитет по социологии детства, целью которого является «консолидация российских ученых-исследователей и содействие эффективной разработке актуальных проблем в области социологии детства», комитет не проводит собственных исследований. В 2013 г. в Национальном исследовательском университете Высшая школа экономики создан центр «Исследования современного детства», реализующий полидисциплинарную программу исследований конкретных моделей детства, государственной политики в отношении детства, общественно-культурного образа современного детства. С 2014 г. в составе сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) выделен научно-исследовательский центр социологии детства. Можно заметить, что все эти исследовательские институции действуют относительно недавно, поэтому о конкретных результатах их работы говорить пока рано.

В российских университетах нет программ подготовки бакалавров и магистров в области социологии детства, однако примерно в 3—4 университетах страны читаются курсы по Социологии детства. Учебно-методическая литература по социологии детства представлена всего двумя работами: учебное пособие С. Н. Щегловой «Детство: методы исследования»

(1999)¹ и конспект лекций Э. Ш. Камалдиновой «Социология детства» (2013).

В России не издаются журналы по социологии детства, нет постоянных тематических рубрик по социологии детства в социологических журналах. В 2009 г. пятый номер журнала «INTER» был посвящен теме детства. Исследователи искали ответы на вопросы: «Может ли ребенок быть социальным актером? Могут ли практики детства стать самостоятельным и самоценным объектом социального анализа? Социально видим ли ребенок в городском пространстве?» (INTER. 2009. С. 5). В журнале «Вестник РГГУ» (серия «Социология») периодически появляются рубрики, в названии которых фигурирует детство: «Социология семьи, молодежи и детства» (2008. № 2), «Социология детства» (2013. № 2), «Социология детства и молодежи» (2014. № 4).

В 2012 г. впервые произошло выделение секций по социологии детства в рамках российских социологических конгрессов: «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (секция 8) и «Социология в системе научного управления» (секция 40). В 2014 г. российское общество социологов, Институт социологии РАН и ИНИОН выступили организаторами Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации». Как отмечается в аннотации сборника докладов конференции, в нем «освещены актуальные вопросы реализации “Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.”», что задает вектор развития социологии детства в направлении социальной экспертизы, научной оценки достижений и промахов государственной политики в интересах детей. Все эти события можно расценивать как первые шаги к научному признанию социологии детства.

² В 2000 г. это пособие было переиздано под названием «Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства».

Серьезной организационной проблемой российской социологии детства является проблема научной разобщенности, которая приводит к распылению финансовых, инновационных, человеческих ресурсов:

Какое бы ни было маленькое сообществом социологов детства, просто крошечное, не говоря о том, насколько крошечное вообще сообщество социологов... они при этом между собой все размежеваны и не общаются, нет коммуникаций... (Э1)

Кроме того, социологии детства как молодой науке приходится отвоевывать свое право на существование среди таких отраслевых социологий, как социология семьи, социология образования. Складывается ситуация, когда социология детства «везде растворена, во всех областях» (Э1). Иллюстрацией такого поглощения социологии детства более влиятельной отраслевой социологией является серия «Труды по социологии образования», издаваемая Институтом социологии Российской академии образования. В данной серии были опубликованы работы: «Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника» (1995), «Подросток: нормы, риски, девиации» (2005), «Социология дошкольного детства» (2013) и др. В то же время социология детства «растворена» в социологии молодежи, это очевидно по журнальным публикациям, по тематике научных конференций (например, «Дети и молодежь — будущее России», «Одаренные дети и молодежь», «Дети и молодежь групп риска» и др.).

Статусная неопределенность социологии детства приводит к тому, что исследователи не задерживаются в ней, перетекая в другие, более перспективные направления социологической науки. Один эксперт обратил внимание на отсутствие молодых исследователей в социологии детства. Подтверждением тому стал анализ состава участников конкурса выпускных, дипломных, бакалаврских квалификационных работ и магистерских диссертаций в области социологии детства, проводимого с 2009 г. исследовательским комитетом «Социология детства». Около 60% конкурсантов — это выпускники психологических и педагогических специальностей. Из 30 работ,

представленных на конкурс в 2013 г., всего 6 работ были подготовлены выпускниками социологических факультетов, остальные – выпускниками факультетов и кафедр социальной работы, дошкольного и начального образования, дефектологического образования, социальной и коррекционной педагогики и др. (<http://ik.childsoc.ru/index.php?parametrr=5943>)

При этом молодые исследователи в силу небольшой разницы в возрасте с респондентами-детьми имеют явные преимущества в сравнении со старшими коллегами – они лучше понимают детский язык, проще входят в детское сообщество, лучше улавливают новые явления в детской среде.

Проблема развития социологии детства (и это не только российская специфика) заключается в сложности самого объекта изучения – детства. Исследователи боятся смещений результатов в силу социальной незрелости детей, их неискренности либо, наоборот, готовности давать социально желательные ответы. Детство – это другой мир, не всегда понятный взрослым: *социологов пугает ограниченность представлений в собственной голове об ограничениях в голове детей.* (Э1)

Концептуальной проблемой для российской социологии детства является преобладающий социализационный подход к детям в противовес восприятию ребенка как актора:

Ребенок не мыслится как отдельное от каких-либо институтов. (Э1)

у нас тяжело принимается идея, что дети – это что-то такое отдельное от того-то. Это должны быть либо дети и школа, либо дети и семья, либо дети и те же самые детские дома. (Э3)

Для того чтобы получить мнение ребенка, «не из мнения взрослого, а именно из мнения ребенка», нужны специальные методики исследования, особая организация пространства исследования, доверие ребенка к исследователю и, по возможности, выравнивание позиций исследователя и исследуемого. Чтобы проникнуть в мир ребенка, ученым нужны дети как проводники, как исследователи и как интерпретаторы.

На нашей российской почве с трудом приживаются идеи новой социологии детства о множественности детства, социальной активности детей и их участии в конструировании детства и взрослости. И это, конечно, не в последнюю очередь связано с устоявшимся в общественном сознании образе ребенка как не-взрослого, не-самостоятельного, не-разумного. Один эксперт привел в качестве примера ситуацию на занятии с детьми 10—12 лет в Университете детей (г. Москва): *Лектор приходит со своим ребенком на лекцию, гитает лекцию и всю лекцию шпыняет и затыкает своего ребенка, чтобы ребенок не мешал работать. Ну, понятно, никакого гувства собственного достоинства у зрителей при этом не развивается* (Э2)

Множественность детства означает разнообразие эмпирического материала и разнообразие теоретических конструкций. К. Н. Поливанова, руководитель центра Современного детства, выразила свой исследовательский подход как *«выстраивание маршрута среди множества точек, а не удерживание какой-то одной позиции»*.

Подводя итог анализу отечественных публикаций, содержащих описание эмпирических исследований детства, можно сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, исследования в этой области связаны с кризисным состоянием детства, они являются своего рода «откликом» на возникшие в обществе социальные проблемы.

Во-вторых, необходимо отметить, что российские исследователи детства испытывают проблемы методологического характера. Это проявляется как в слабой разработанности методов изучения детей (в особенности дошкольного возраста), недостаточной востребованности «мягких» методик, неиспользовании внеинституциональных территорий в качестве локаций для сбора данных, так и в пренебрежительном отношении некоторых авторов к оформлению методологических основ научной работы (в статьях нет описания цели и задач, выборки и других важных характеристик исследования), необходимости пересмотра теоретических подходов к детству.

В-третьих, исследования детства не носят систематического характера. Публикации в журнале «Социологические исследования» демонстрируют своего рода «вбрасывания» тем в пространство социологии детства без продолжения, без серьезных научных дискуссий. Это происходит отчасти по причине статусных проблем российской социологии детства.

В-четвертых, проблема разобщенности профессионального сообщества в области изучения детства приводит к многочисленным повторам теоретических конструктов, «заезженности» отдельных тем (например, темы ценностных ориентаций). В результате в проблемном поле российской социологии детства остается много «белых пятен».

В-пятых, развитие отечественной социологии детства происходит на уровне эмпирических исследований, которые не находят затем своего отражения в разработке теорий. Однако и результаты эмпирических исследований редко находят отражение в политических решениях, правовых документах, новых технологиях социальной работы и пр.

В-шестых, исследования детства, представленные на страницах журнала «Социологические исследования», наряду с социологами осуществляются психологами, педагогами, юристами, но, как правило, без установления междисциплинарных контактов, что также не способствует разработке теоретических основ социологии детства.

В ходе изучения проблем российских исследований детства были выработаны следующие рекомендации по упрочению статусных позиций социологии детства:

1. Формирование сетевого сообщества теоретиков и практиков в области социологии детства с последующим подключением в мировые научные сети (формирование актива удаленного доступа, использование информационных технологий в условиях работы удаленного доступа, организация социологической экспертизы, организация интернет-форума, банка данных социологических исследований).

2. Создание электронного журнала «Детство в России» с выделением тематических рубрик: Теория. Методология; Ис-

тория социологии детства; Методы социологических исследований детства; Социальная политика в интересах детей; Дети и среда; Нетипичное детство; Дети изучают детей; Кафедра. Консультации и др.

3. Развитие социогграфии детства как теоретико-прикладной основы подготовки докладов о положении детей в РФ.

4. Подготовка серии мастер-классов «Как изучать детство?» (целевая аудитория — специалисты социальных служб, образовательных и культурно-досуговых учреждений).

5. Формирование социологических лабораторий исследования детства при базовых кафедрах (социологии, социальной работы, социальной педагогики, организации работы с молодежью) высших учебных заведений для реализации социальных проектов, социальных заказов на проведение исследований от администрации образовательных учреждений, городских и региональных органов власти; установление контактов с бизнес-сектором (проведение исследований в области индустрии детских товаров, детского досуга и пр.), с некоммерческим сектором (детскими и молодежными общественными организациями, а также взрослыми социально направленными НКО).

6. Создание детско-юношеской социологической службы «Глазами ребенка» (на базе среднего общеобразовательного учебного заведения). Возможные направления исследований — «Детство в городской среде», «Школа будущего», «Здравоохранение, дружественное детям», «Самосохранительное поведение подростков» и др.

Источники

Исследовательский комитет «Социология детства» Российского общества социологов, Итоговая справка о V Всероссийском конкурсе дипломных работ и магистерских диссертаций в области социологии детства 2013 год, <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametr=5943>

Письмо редакторов // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2009. № 5. С. 5.